

ДРЕВНЕТЮРКСКОЕ ЛИЧНОЕ ИМЯ ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ: ТРАНСЛЯЦИЯ АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО КОДА

Язык является неотъемлемой частью бытия, он аккумулирует социально-культурный опыт общества и является одной из основных форм передачи народных традиций, тех наивных мифологических представлений народа, которые существовали на заре человечества. Наряду с фольклорными текстами, в языке которых сохранилась мифологическая картина мира первобытного общества, основную функцию аккумуляции опыта наших предков выполняют антропонимы, отражающие древние языческие верования тюркского народа.

Антропонимы кодируют всю картину мира социума во всех ее составляющих, тем самым создают единое информационное пространство, единый текст культуры, они несут многослойную культурологическую информацию и выполняют разнообразные функции, свойственные культуре, - информативную, регулятивную и нормативную. В антропонимической системе современных тюркских народов можно найти явные соответствия между кодами культуры и древнейшими архетипическими представлениями человека. Образованные в древнетюркской эпохе система координат, особые представления о мире, о восприятии древнего человека природы сохранились в сознании тюркских народов как эталоны культуры. Древнетюркский антропонимический код, как составляющая тюркской культуры, не одинаково проецировался на современные тюркские народы. Важную роль в этом процессе играли как дальнейшее развитие каждого народа, так и религиозные, социально-культурные и другие факторы. Тем не менее, основные языческие представления древних предков смогли сохраниться до наших дней и продолжают составлять основу культуры современных тюркских народов.

Антропонимический код не только способ передачи сообщений, это, скорее всего, представление глубинных механизмов познания, каркас всего процесса семантизации действительности. По этой причине для познания ментальности народа, для понимания специфики трансляции древних традиций антропонимический код особо значим.

Особенности антропонимического узуса в традиционной тюркской культуре обусловлены мифическими представлениями о природе имени – отождествлением имени и его носителя или убеждением в существовании сокровенной связи между именем и человеком, верой в способность имени «замещать» человека и т.д. Имя наделялось магическими свойствами и использовалось в обрядности как инструмент магии – охранительной, отгонной, продуцирующей; имя табуировалось, утаивалось, подвергалось замене; выбор имени и именование подчинялись строгой регламентации и магическим целям. С древних времен известна главная особенность в мышлении древних тюрков, которая заключается в вере в магическую силу слова. Вера в силу слова позволила отражать в именах окружающую действительность такой, какой она представлялась древним тюркам. Обожествление природы, характерное для первобытной поры, проявлялось в верованиях, культах, обрядах, поклонениях, имянаречении как одном из основных обрядов.

Мифологическое сознание народа отражает наивную мифологическую картину мира, возникающую в результате бытовых контактов древнего социума с миром, представленным как глобальный образ мира. Несомненно, в центре этого образа находятся языческие представления наших предков, которые непосредственно возникли в ходе изучения, познания окружающей действительности. Все человеческое, все социальное, личностное или «духовное» для язычества приравнено к природе. Рождение и дальнейшее существование в лоне природы, космоса способствовали возникновению объектов поклонения, впоследствии ставших неотъемлемой частью всей сущности социума. Из известных в религии и в культурологии основных

классов религиозных форм в тюркском языческом именовании основное место занимают две формы – тотемизм и анимизм, которые составляют базу языческой веры. Тотемистические и анимистические представления легли в основу имянаречения у древних тюрков и стали основой для дальнейшего развития антропонимических систем большинства современных тюркских народов. Они с теми или иными изменениями в форме антропонимического кода передавались в течение тысячелетий из рода в род, из поколения в поколение.

Рассмотрим несколько случаев, которые демонстрируют трансляцию древнетюркского антропонимического кода на именники современных тюркских народов.

Трансляция тотемистических верований наблюдается в именах, образованных от названий различных птиц. Будучи одним из элементов религиозно-мифологической системы и ритуала, птицы обладают самыми различными функциями: они могут быть божественными, тотемными предками и т.д. В качестве символа духовной сущности птицы встречаются в культурах разных народов. Они также могут символизировать божественных вестников, передающих людям благие вести, предсказания будущего, быть символами водителей душ по потустороннему миру. Кроме этого, птицы могут символизировать и душу человека, отделившуюся от тела во время мистического экстаза, во сне или в момент смерти. В раннетюркском периоде путешествие души шамана осуществлялось с помощью птиц¹. Интересен тот факт, что на Древе жизни или Мировом Древе птицы символизируют жизнь человека, они находятся на верхней части дерева, что непосредственно приписывает их к божественному началу. В древнетюркский период тотемные имена первоначально давались предводителям тюрков. Чаще всего в качестве имени использовались названия хищных птиц, отличающихся стремительностью полета, силой: *Çağrı Beg* (чагри – сокол) *Çagri beg*, *Çagri*

---

¹ Корепанов К.И. Отражение шаманизма в ананьинском искусстве / К.И. Корепанов // Культура, искусство татарского народа. – Казань: ИЯЛИ, 1993. – С.25.

*Tegin, Turumtaj*² (маленький ястреб). Древнетюркское слово *куш/кош*, помимо значения «птица», имело еще и семантику «ловчий сокол». Оно часто встречается в составе древнетюркских личных имен, например, известно имя *Каракуш/Каракош* «степной орел, беркут» у ряда тюркских народов Поволжья и Средней Азии.

В Волжской Булгарии также существовали отголоски тотемистических верований. Среди археологических находок нередко встречаются и изображения совы и филина. В татарских народных сказках сова считается птицей, приносящей счастье, и это является основным мотивом именованья мальчиков именами *Ябалак, Байгыш* (филин). В татарских шеджере сохранились имена, образованные от названий птиц, например, наследники Кара бика, выходца из крымских татар, переселившегося на территории Золотой Орды, носили имена *Тургай хан, Лачын*. Востребованность образов хищных птиц в религиозно-мифологических верованиях способствовала распространению их названий в антропонимической системе в качестве личных мужских имен: *Бөркет, Лачын, Карчыга, Кошчы, Күке* и др.

Многие антропонимы с названиями птиц давно вышли из активного употребления. Но до наших дней дошли несколько антропонимических единиц, отражающих древние тотемистические воззрения предков. Это, прежде всего, мужские имена *Тургай* «жаворонок», *Бөркет* «сокол», *Лачын* «сокол» и женские имена *Тутыя* (от тутьяй «попугай»), *Карлыгач* «ласточка», *Сандугач* «соловей», *Күгәрчен* «голубь», которые функционируют и в современных тюркских антропонимиконах в различных фонетических вариантах, например, в азербайджанском *Торгай, Лачин, Туган*; в казахском *Карлыгаш, Бүркітбай, Аксунқар*; в башкирском *Тургай, Гандугас*; в алтайском *Карлагаш* и др.

Как показывают примеры, в мужских именах проявляются такие качества, как стремительность, сила, стремление к высоте, а женские имена

---

² Kaşgarlı Mahmut. Divanü lüdat-it Türk çevirisi / Kaşgarlı Mahmut; Çev.:Besim Atalay. – 5. bsk. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 2006 –4 cilt/ - P. 835

связаны с красотой, любовью, женственностью, потому что вышеназванные лексические единицы являются символами этих качеств. Следует отметить, что несмотря на пассивность в антропонимиконах некоторых современных тюркских языков имен, образованных от названий птиц, они продолжают традицию в качестве обращений, например, в современном татарском языке довольно активно функционируют такие слова-обращения к любимым, близким людям, как *сандугачым, карлыгачым, кугарченем, лачыным, бөркетем* и др.

В тюркском антропонимиконе существуют имена, на основе которых лежат анимистические представления, связанные с культом Земли и Воды. Древние люди обожествляли земное начало и все, что с ним связано. В верованиях многих народов земля – олицетворение плодоносящего начала и одновременно субститут царской власти. Во многих культурных традициях существуют культы Матери – Земли, символизирующие плодородие земли, связанное с материнством, женщиной. У древних тюрков культ земли и воды связан с поклонением природе, ассоциирующейся с женским началом. По верованиям, божество Йер-Суб обитало в средней зоне Вселенной, и в ее подчинение входило все живое на земле. В основном Йер-Суб представляется как добрая богиня, покровительствующая тюркам. После Тэнре в иерархии богов она занимала второе место и представлялась как жена Неба. Антиномия земли и неба сохранилась в фольклоре, например, в татарском: *күктән көткәнне жирдән бирде, жире-күге белән шатлану, жир белән күк аермасы*, в казахском: *арасы жер мен көктей, көкпен тілегені жерден табылгандай*; в турецком *gök ağlatayınca yer gülmez* и так далее.

Знаком Земли считается черный цвет. «Цветовые» имена и названия существуют в ономастической системе многих народов, где черный цвет также относится к цвету земли, хотя семантическое поле данной ономолексемы включает в себя и такие понятия, как «дурной, темный»; «грозный, сильный, могучий»; «северный». Необходимо отметить, что в традиционной культуре семиотическая нагрузка черного цвета связана с его

негативной психологической оценкой. С данным цветом связаны мрак, темнота и так далее. Мы допускаем, что часть имен с компонентом *кара* вполне могли употребляться как охранные, отпугивающие имена, в семантике которых ярко проявляются отрицательные качества.

В древнетюркском языке слово «кара» имело несколько значений: 1) черный цвет; 2) грозный, сильный, могущественный; 3) множество, богатство; 4) главный, великий; 5) простонародье; 6) земля, почва. Как указывает известный татарский ономотолог Г.Ф. Саттаров, в имянаречении используются мотивированные значения «богатство», «множество» и прямое значение «черный» – для обозначения внешних признаков ребенка³. Развивая высказанное Г.Ф. Саттаровым, можно предположить, что основные значения, служащие мотивами в имянаречении, связаны с мифологическим мышлением тюрков, для которых Земля – лоно, приносящее богатство, плодородие. В языке современных татар активно употребляется словосочетание *Жир–ана* (Земля – мать), ассоциирующееся с женским началом. По верованиям, Земля опекает людей, оберегает, обеспечивает питанием, дарует жизнь, богатство, что отражено в антропонимической языковой картине тюрко-татар и служило мотивом имянаречения: *Карабай*, *Карашиай*, *Байкара*.

В составе имен и титулов представителей господствующего класса тюрков употреблялись имена *Карааслан*, *Караханид*, *Карахан*, *Карамурза*, *Караискандер*. Антрополоксема «кара» сохранилась в некоторых этнонимах, например, по утверждению Г.К. Ковалева, «сложный этнический состав татар касимовских нашел отражение и в сохранившемся до начала XX века их подразделении на три подгруппы: белый (ак) аймак, черный (кара) аймак, черные зипуны»⁴. В названиях этих подгрупп сохранилось слово *кара*. С.Г. Кляшторный утверждает, что деление родственных племенных групп в тюркской этнонимике на «белых» (ак) и «черных» (кара) не связаны с

---

³ Саттаров Г.Ф. Татар антропонимикасы / Г.Ф. Саттаров – Казан: Татар кит. нәшр., 1990. – С.106

⁴ Ковалев Г.Ф. Этнос и имя / Г.Ф. Ковалев.– Воронеж. гос. ун-т, 2003. – С.143

антропологическими различиями, а маркируют структурные подразделения внутри племенных союзов⁵. Н. Будаев высказывает, что роды Кара, Караши, Карачи входят в состав башкирского, азербайджанского, алтайского народов в форме *кара*, енисейских тюрков – *карачистар*, сибирских татар – *карашор*, а название казахского рода *керей* есть монгольская калька слова *кара*⁶. В историческом антропонимиконе имена с компонентом *кара* продолжительное время занимали устойчивое положение. Об этом свидетельствует и топонимическая лексика, образованная от антропонимов, например, *Карашай, Карабулак, Каратай, Карабаи* и др.

В антропонимии древних и современных тюрков преобладают такие значения слова *кара*, как «богатый, великий, могучий, сильный». На современном этапе развития татарской антропонимической системы имена с компонентом *кара* не употребляются, хотя в некоторых диалектах татарского языка во второй половине XIX века еще функционировали имена *Карабаи, Караби, Карабай*. Также в исторических документах XIV века зафиксировано женское имя *Каракыз*. Д. Исхаков указывает на принадлежность этой женщины к ногайцам⁷. Очевидно компонент *кара* в данном случае указывал на ее происхождение.

Антропокомпонент *кара*, в основном, встречается в составе современных мужских имен ряда тюркских народов, подчеркивая их силу, могущество, твердость характера: *Karabay, Karaalp, Karahan* (турец.); *Карабай, Жаманкара, Байкара* (казах.), *Гарахан, Гарабай* (азербайдж.). Земле свойственна твердость, устойчивость, она богата и обеспечивает человека всем необходимым для продолжения жизни. Мужчина в национальной картине мира является гарантом устойчивости, стабильности

---

⁵ Кляшторный С.Г. Степные империи древней Евразии / С.Г. Кляшторный, Д.Г. Савинов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С.141

⁶ Будаев Н. Личные имена мамлюков / Н. Будаев // Западные тюрки в странах Востока. <http://buday.narod.ru/gl6.htm>

⁷ Исхаков Д. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.) / Д. Исхаков. – Казань: Изд-во «МастерЛайн», 1998. – С.217

семьи, и такая мотивация вполне могла лечь в основу мужских имен. Кроме метафорического употребления, в антропонимах сохранилось денотативное значение слова *кара* для обозначения физических особенностей ребенка, таких как цвет глаз, волос, кожи *Karagöz* (турец.), *Каракоз*, *Карашаи* (казах.), *Гарабәниз*, *Гарагоз* (азербайдж.) и др. В современном антропонимиконе функционируют прозвища, в составе которых используется данная лексема для характеристики как внешних признаков человека, так и его внутренней сущности. Кроме вышеперечисленных функций, слово *кара* в антропонимах выполняло функцию оберега от злых духов, низших существ, для отпугивания которых в имени употребляли данное слово.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что тюркские имена представляют собой синтезную модель языка и культуры, которая учитывает историческое движение народов во всем его многообразии и сложности. В современной ономастической науке давно созрела необходимость комплексного исследования антропонимикона тюркских народов от истоков до современности в целях выявления специфики трансляции древнетюркского антропонимического кода. К сожалению, отсутствие систематических научных контактов среди тюркских ономатологов, разрозненная, порой отрывочная информация, представленная в отдельных научных сборниках, не дает возможности воссоздать единую картину исследования антропонимиконов современных тюркских народов. Данная работа представляет собой одну из попыток заполнить существующий пробел в современной антропонимике и является призывом к совместным исследованиям общего богатого наследия, переданного нам нашими предками в виде семиотических кодов из глубин истории.